ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43-АД26-3-К6

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Москва 09 ноября 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Бессчасная Л.А., рассмотрев жалобу Саитовой Е.С. на вступившие в законную силу решение судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 15 апреля 2026 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2026 года, вынесенные в отношении Саитовой Екатерины Сергеевны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л а:

03 ноября 2025 года инспектором ДПС Госавтоинспекции МО МВД России «Можгинский» Удмуртской Республики Дмитриевым А.С. в отношении Саитовой Е.С. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, направленный с другими материалами на рассмотрение мировому судье судебного участка № 2 города Можги Удмуртской Республики.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 города Можги Удмуртской Республики, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 города Можги Удмуртской Республики, от 29 января 2026 года производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решением судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 15 апреля 2026 года, оставленным без изменения постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2026 года, указанное постановление от 29 января 2026 года отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

выражает несогласие с решением судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 15 апреля 2026 года и постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2026 года, ставит вопрос об их отмене, приводя доводы об отсутствии в ее действиях состава административного правонарушения.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Частью 3 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением.

Согласно требованиям пункта 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования данных Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Согласно протоколу об административном правонарушении 03 ноября 2025 года в 22 часа 05 минут Саитова Е.С., управляя транспортным средством марки «Мазда СХ-5», государственный регистрационный знак [redacted], в районе дома [redacted] по улице [redacted] в городе [redacted] Удмуртской Республики в нарушение требований пункта 1.3 Правил дорожного движения и дорожного знака 3.1 Приложения № 1 к данным Правилам осуществляла движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением.

Прекращая производство по данному делу в связи с отсутствием состава указанного административного правонарушения, мировой судья признал схему места совершения административного правонарушения ненадлежащим доказательством по делу, поскольку она не содержит данных о должностном лице, ее составившем, его подписи, даты и времени ее составления, и на основании схемы установки размещения технических средств организации дорожного движения по улице [redacted] пришел к выводу о том, что в сложившейся дорожной обстановке Саитова Е.С. не могла и не должна была предвидеть того, что, выезжая с межквартального проезда между улицами [redacted] и [redacted], она движется по дороге с односторонним движением, поскольку по ходу ее движения дорожных знаков не было установлено.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судье, в орган, должностному лицу, правомочным рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных настоящим Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а также в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания.

Пунктом 3 названной нормы установлено, что при наличии хотя бы одного

из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление, выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу.

При рассмотрении 15 апреля 2026 года жалобы на указанное постановление мирового судьи, поданной в Можгинский районный суд Удмуртской Республики органом, должностное лицо которого составило протокол об административном правонарушении в отношении Саитовой Е.С., судья районного суда установил, что данные выводы мирового судьи сделаны без учета и без надлежащей проверки и оценки всех имеющихся в деле доказательств, и без принятия мер по истребованию дополнительных доказательств с целью устранения возникших противоречий, без проверки юридически значимых обстоятельств, в связи с чем жалобу инспектора удовлетворил, обжалуемое постановление мирового судьи отменил.

Поскольку на момент рассмотрения дела Можгинским районным судом Удмуртской Республики срок давности привлечения Саитовой Е.С. к административной ответственности истек, суд, руководствуясь пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, прекратил производство по настоящему делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, что, вопреки доводам жалобы, соответствует положениям пункта 3 части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

24 июня 2026 года суд кассационной инстанции с выводами Можгинского районного суда Удмуртской Республики согласился, оставив обжалуемый судебный акт без изменения, жалобу Саитовой Е.С. – без удовлетворения.

В силу положений статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по истечении предусмотренного названной нормой срока давности привлечения лица к административной ответственности не может быть назначено административное наказание, а истечение этого срока при рассмотрении последующих жалоб на постановление по делу об административном правонарушении само по себе основанием для прекращения производства по делу не является.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, приведенным в абзаце 8 пункта 14 постановления от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», по смыслу части 1 статьи 4.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.7 данного Кодекса истечение сроков привлечения к административной ответственности на время пересмотра постановления не влечет за собой его отмену и прекращение производства по делу, если для этого отсутствуют иные основания.

При этом в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в обжалуемом судебном решении помимо обстоятельств, связанных с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, приведены и установленные по делу обстоятельства, что согласуется с пунктом 13.1 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Оснований не согласиться с обжалуемыми актами судей районного и кассационного судов не имеется.

Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 4 означенного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в порядке подготовки дела к рассмотрению судья должен также установить, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола.

Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в части 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении (например, отсутствие данных о том, владеет ли лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, языком, на котором ведется производство по делу, а также данных о предоставлении переводчика при составлении протокола и т.п.).

Несущественными являются такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, а также нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судье, поскольку эти сроки не являются пресекательными, либо составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, если этому лицу было надлежащим образом сообщено о времени и месте его составления, но оно не явилось в назначенный срок и не уведомило о причинах неявки или причины неявки были признаны неуважительными.

Между тем из материалов дела не следует, что на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении мировой судья принял решение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностное лицо которого составило протокол об административном правонарушении, для устранения недостатков или противоречий.

В свою очередь порядок составления схемы места административного правонарушения нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не регламентирован. Схема места правонарушения является дополнением к протоколу об административном правонарушении и иным оформленным документам, в числе которых и рапорт сотрудника ГИБДД о выявленном им правонарушении, и иллюстрирует описанные в них события, которые в своей совокупности позволяли установить все юридически значимые обстоятельства для разрешения дела.

При этом должностные лица Госавтоинспекции, оформлявшие материалы по настоящему делу, в судебное заседание не вызывались и по противоречиям, которые усмотрел мировой судья, не опрашивались.

Доводы Саитовой Е.С. о том, что жалоба на постановление о прекращении производства по делу была подана 12 февраля 2026 года неуполномоченным должностным лицом - инспектором ДПС Госавтоинспекции МО МВД России «Можгинский» Удмуртской Республики Д[redacted], не включенным в Перечень должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской

Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденный приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 января 2026 года № 14, вступившим в законную силу лишь 29 марта 2026 года, основаны на ошибочном толковании норм закона и являются несостоятельными в силу следующего.

В соответствии с частью 1.1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, может быть обжаловано в вышестоящий суд органом, должностное лицо которого составило протокол об административном правонарушении, лицами, указанными в части 5 статьи 28.3 настоящего Кодекса, составившими такой протокол.

Перечень должностных лиц, уполномоченных обжаловать от имени органов, указанных в частях 1.1 и 5 настоящей статьи, части 5 статьи 30.9, частях 4 и 5 статьи 30.12 данного Кодекса, постановление, определение по делу об административном правонарушении, решение по жалобе на такие постановление или определение, устанавливается соответствующими органами (часть 6 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии с приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 января 2026 года № 14, на который указывает Саитова Е.С., должностные лица строевых подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции включены в Перечень должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

До издания и введения в действие названного Приказа от 26 января 2026 года № 14 действовал приказ указанного органа от 30 августа 2017 года № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», согласно которому должностные лица строевых подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции уполномочены в частности составлять протоколы об административных правонарушениях (подпункт 1.3.10 пункта 1 Приложения № 1 к данному Приказу).

Таким образом, инспектор ДПС Госавтоинспекции МО МВД России «Можгинский» Удмуртской Республики Дмитриев А.С. является должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях за нарушение законодательства в области дорожного движения, и непосредственно составившим протокол об административном правонарушении в отношении Саитовой Е.С., а потому наделен правом обжаловать от имени органа Госавтоинспекции постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное мировым судьей.

При этом необходимо отметить, что нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрена обязанность органа, должностного лица, составивших протокол об административном правонарушении, суда, в чьем производстве находится дело об административном правонарушении, обеспечения участия защитника в производстве по делу в

интересах лица, в отношении которого ведется производство по делу, а из смысла части 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что привлекаемое лицо само определяет как необходимость привлечения защитника к участию в своем деле, так и лицо, которому доверит осуществление своей защиты, что, в свою очередь, не противоречит положениям части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации.

Данных о том, что Саитова Е.С. заявила ходатайство о предоставлении ей защитника с указанием его конкретных данных, либо о том, что такое лицо находилось на месте фиксации правонарушения и не было допущено инспектором Госавтоинспекции, материалы дела не содержат.

Кроме того, согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 02 июля 2015 года № 1536-О) административные правонарушения в области дорожного движения носят массовый характер и в силу конкретных обстоятельств таких дел непредоставление адвоката непосредственно на этапе привлечения к административной ответственности (то есть составления протокола и вынесения постановления по делу об административном правонарушении) не нарушает конституционные права граждан, поскольку в указанных случаях граждане не лишены возможности обратиться к помощи адвоката для защиты своих прав в суде.

В силу абзаца 2 пункта 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица.

Между тем из материалов дела и представленных с жалобой документов не следует, что в действиях Саитовой Е.С. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, либо отсутствовало само событие административного правонарушения.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену состоявшихся по делу решения судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 15 апреля 2026 года и постановления судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2026 года не установлено, в том числе по доводам жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л а:

решение судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 15 апреля 2026 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции

от 24 июня 2026 года, вынесенные в отношении Саитовой Екатерины Сергеевны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Саитовой Е.С. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Л.А. Бессчасная